

Плещеево озеро: долго ли ему плескаться

О жемчужине Центральной России — Плещеевом озере — «Советская культура» писала за последние годы семь раз. Выступления общественности, учёных, печати, принятые затем решения предотвратили угрозу, нависшую над одним из самых впечатляющих звеньев «Золотого кольца». Но многое ещё волнует и беспокоит. Проблемы, накапливающиеся годами и не находившие решения, подтолкнули местных руководителей, учёных, общественность к совместному и гласному поиску выхода из сложившейся ситуации. Так родилась идея общественной сессии по комплексному анализу социально-экологической и историко-культурной ситуации района Плещеева озера. В её работе участвовали партийные, советские, комсомольские работники Переславля-Залесского, учёные, хозяйственники, представители общественности города и духовенства. Была найдена довольно удачная форма организационно-деятельностной игры, которую вели методисты Р. Шайхутдинов и Т. Сергейцов, кстати, до этого участвовавшие в социально-экологической экспертизе «Байкал», проведении конкурсов на РАФе, БАМе и так далее. Ниже мы публикуем заметки одного из участников сессии.

Из поднебесья открылась картина, от которой захватило дух и сладко заныло сердце: среди зелени дубрав, не торопясь, катила свои воды речка Трубеж. У горизонта синела жемчужина знаменитого Плещеева озера, на берегах по взгорьям поднимались храмы красоты неописуемой...

Не каждому и не каждый день выпадает лицезреть такую благодать. Нам выпало. Нам, участникам сессии, прокручивали документальный фильм. Впереди предвиделись дискуссии, столкновения мнений — и почему бы в таком случае не ублажить будущих участников дебатов пасторалью, заснятой на цветную плёнку. Идиллия. Киномираж. Полуправда.

Правда в том, что, несмотря на запреты, человек по-прежнему бездумно хозяйничает в заповедном регионе: гибнут озеро, реки, травят химией землю, рубят леса, иссушают болота. Буквально накануне общественной сессии пустили в дело водозабор и начали качать воду напрямую из озера. Последствия непредсказуемы;

правда в том, что, несмотря на многочисленные решения, состояние многих памятников истории и культуры на грани катастрофы. За последние пять лет рухнули центральный купол Никитского монастыря, колокольня и пристройка Смоленской церкви;

правда в том, что здесь по-прежнему властвует ведомственный принцип использования территории, что усугубляет накопившиеся проблемы в промышленности, сельском хозяйстве, культуре, социальной сфере, экологии, градостроительстве.

Ещё раз подчеркну: за последние годы сделано немало, чтобы оздоровить обстановку на Плещеевом озере. Но не будем обольщаться: реального, ощутимого улучшения пока нет. По-прежнему город и сельское хозяйство оказывают пагубное влияние на состояние озера. И особенно это видно в городской черте, в районе реки Трубеж. Смыв минеральных удобрений с водораздела, отсутствие ливневой канализации повышают содержание нитратов, фосфорных удобрений. Итог: появившиеся ядовитые сине-зелёные водоросли грозят нанести непоправимый вред экосистеме озера. Уже сейчас установлено, что дважды в год в придонной области образуется довольно мощный бескислородный слой, то есть мёртвая зона. Есть основания полагать, что озеро и Трубеж загрязнены тяжёлыми металлами

и пестицидами. Да и существующая система водопользования, как нарочно, направлена на то, чтобы нарушить экологическое благополучие в регионе. Кто всё-таки должен ответить за эту близорукость, бесхозяйственность, равно, как и за бездумное строительство плотин и дамб, обошедшихся народу во многие миллионы рублей?

И если на проблемы озера и региона смотреть даже сквозь розовые очки, позаимствованные у некоторых местных руководителей, хозяйственников и столичных проектировщиков, то вывод всё равно придётся сделать однозначный — подошли к черте.

— Надо набраться смелости и признать, озеро и регион тяжело больны. Это кризис. Он наступил, а мы до сих пор делаем вид, что вроде бы его и нет.

Юрий Мазуров, кандидат географических наук, несколько эмоционально, но, пожалуй, точно вышел на существо проблемы.

Продолжительное время ситуация вокруг Плещеева озера преподносилась как проблема чисто экологическая. Вооружённые лозунгом «Береги природу!», мы принимали следствие за причину, кидались на спасение рек, лесов, озёр. Борьба была, а спасения не наступало. И лишь в последние годы вместе с внутренним процессом самооткрытия, утверждения самосознания, тяжкого самоочищения начали прозревать: экологический вопрос — это и экономические, социальные, нравственные проблемы. Не решив их, невозможно кардинально изменить экологическую ситуацию. Это первый и, пожалуй, ключевой вывод сессии.

Повторим следом за Ю. Мазуровым: «Кто же хозяин этой земли?» Химики, текстильщики, мелиораторы, лесорубы, трактористы, доярки. Трудовые ресурсы, находящиеся на службе у Минхимпрома, Минлегпрома, Минлесбумпрома. У каждого «прома» в этом уникальном природном уголке свой ведомственный интерес. Одному нужно больше древесины, другому — погонных метров тканей, третьему — фотоплёнок и магнитных лент... Хотим мы этого или не хотим, но интерес ведомства на определённом этапе стал интересом массы. А почему бы и не стать? Завод даёт человеку работу, приличную зарплату, обеспечивает крышу над головой, строит детсадик. И как не отблагодарить за эти житейские блага!

Не надо обладать особой проницательностью, чтобы увидеть: бал в Переславле правит производственное объединение «Славич» Министерства химической промышленности.

Одна из нынешних прямо-таки кричащих проблем региона — водопользование — порождена «Славичем». Развиваясь, он всё больше требует ресурсов и прежде всего воды. Плещеевскую воду гонят на технические цели, а город у озера посажен на паёк, приравнять который можно к условиям африканской пустыни: меньше 100 литров воды на душу.

В послужном списке «Славича» и ещё одна проблема: многие годы он не спеша откачивает трудовые ресурсы из оскудевающих ярославских сёл и деревень. Съехавшись под крыши стандартного «соцгородка», получив минимальные бытовые блага, молодые люди лишились исконного дела своих предков, корней, истории.

Но я сейчас не о том — плох или хорош «Славич». Я о принципе безраздельного ведомственного хозяйничанья. Будь то Байкал, будь то Арал или Плещеево озеро. Суть этого принципа: польза себе за счёт всех остальных.

Итак, мы имеем не что иное, как групповой интерес, вступающий в противоречие с интересами общества. Ведь речь идёт о сохранении не только уникального памятника природы, но и бесценных духовных, исторических реликвий народа. И жизнь, и многолетняя практика убедительно доказали, что ведомству до них нет дела. Из самостоятельной ценности они превращены в среду ведомственного обитания. Экономическая диктатура сверху по рукам и ногам связала политическую и социальную инициативу региона, сделала бессильным перед ведомственным эгоизмом и вседозволенностью.

Вот факты. Город, ставший воротами российского «Золотого кольца», Переславль отстаёт по многим показателям социальной сферы. Не хватает мест в детских учреждениях, и прежде всего в яслях. Острая ситуация в школах. 59 классов занимаются в две смены, а некоторые и в три. Более ста лет зданию инфекционной больницы. Огромен по масштабам города список очередников на жильё. И уж совсем обескураживает в городе массового туризма обеспеченность предприятиями торговли — около 70 процентов. Добавим к этому проблемы благоустройства, транспортные.

Местному бюджету такие нагрузки не под силу.

— Почти половина жителей города — это работники промышленных предприятий и их семьи, — говорит председатель горсовета В. Шестернёв. — Поэтому мы и просим деньги у них: «Давайте, учитывайте интересы города, раскошелитесь...»

Но, судя по всему, раскошелиться обосновавшееся в этом райском уголке НПО «Славич», опытный завод ГосНИИхимфотопроекта, ткацкие фабрики и другие не собираются. Например, тот же «Славич» в формировании городского бюджета участия фактически не принимает. Крупные предприятия союзного значения, имеющие прибыль в десятки миллионов рублей, на местные нужды направляют 280 тысяч. Не расстёгивают кошель и республиканские предприятия — 336 тысяч рублей их взнос. Крохи, копейки, если учесть, что только на благоустройство города требуется ежегодно около 600 тысяч рублей. Так и влачит своё существование славный город Переславль, подбирая подачки с ведомственного стола. Финансовая и экономическая ущемлённость Совета — это не только разбитые дороги, немощёные улицы, неустроенный быт, рухнувшие памятники истории. Это ещё рухнувшая вера человека в силу и авторитет власти, которая зачастую оказывается несостоятельной в самых элементарных житейских вопросах.

Где же выход?

— Всё упирается в реальную систему управления в регионе, — говорит профессор В. Гурман. — В механизм принятия решений и их воплощения в жизнь. Нам нужен механизм территориального управления. Это наиболее острая проблема. Если не будет этого механизма — то все проекты, даже самые идеальные, самые совершенные, окажутся простой бумажкой — то, что мы имеем сегодня. По Плещееву озеру принято немало постановлений, а результат ничтожный.

Сегодня мы вновь возвращаемся к изначальному смыслу лозунга «Вся власть Советам!». Анализируя плещеевскую ситуацию, участники сессии пришли к выводу, что местный Совет в нынешнем виде не имеет реальной власти, фактически выведен с политической арены, нерешителен в ситуациях, когда нужно принимать жизненно важные для региона экономические, политические, экологические решения.

Но есть и другая сторона проблемы.

Мы были свидетелями, и не однажды, когда местные власти ради сиюминутных, призрачных выгод, неких благ для жителей шли на тайные сговоры с тугим ведомственным кошельком. Так случилось на Байкале, на Волге, так и здесь, у Плещеева озера.

Общественная сессия высказала твёрдое мнение, что лозунг «Вся власть Советам!» надо наполнить реальным содержанием, что в депутатском корпусе должны быть представлены люди с высокими политическими, интеллектуальными, моральными качествами, способные смело и настойчиво проводить принципы перестройки в жизнь, взвалить на себя всю ответственность за судьбу уникального природного и исторического памятника России, без колебаний отвергать ведомственные притязания, непродуманные и ущербные решения.

Одного желанья, однако, мало. Нужны реальные гарантии выражения властью подлинных интересов территории. И одним из таких гарантов должен стать человек, живущий на берегах Плещеева озера, кровно связанный с этой территорией работой, делом, традициями. Он и должен решать и определять судьбу озера и региона. И больше никто. И, наконец, не обойтись без разработки территориального права, учитывающего экологические и другие особенности территории.

В итоге дискуссий получены новые знания объективная информация, дающие возможность правильно поставить научные исследования по региону, скорректировать экономическую и экологическую политику. Суть этой политики должна состоять сегодня в том, чтобы дать новые направления в развитии региона, которые бы реально опирались на имеющиеся здесь ресурсы, уникальные историко-культурные и природные памятники. Приоритет должны получить туризм и рекреация, образование, постепенно формирующие у населения региональное самосознание.

Ну а как быть с промышленностью? Остановить производство? Пожалуй, это не выход из положения. Весь сложившийся комплекс следует ориентировать на интересы территории, чтобы он гармонировал со структурой и идеей её развития. Одновременно жёстко надо поставить вопрос об экологизации производства, то есть приведении условий развития в те экологические рамки, которые допускают не вообще требования природоохранной деятельности, а условия этого конкретного района. Короче говоря, идея рекреационного развития

у берегов Плещеева озера сочетается с идеей резкого технологического преобразования, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Если же со временем существующие виды производства не смогут вписаться в эти экологические рамки, то вопрос должен быть решён однозначно — вывести их за пределы региона.

Жёсткий, но единственно верный прогноз, если мы хотим создать в этом уникальном регионе модель рационального жизнеобеспечения. Только хорошо продуманная, рассчитанная, научно спроектированная система жизнеобеспечения позволит сохранить духовную, историческую, природную среду, организовать весь воспроизводственный цикл.

— Я здесь родился. Мне девяносто с лишним лет, но никогда не видел прежде, чтобы так равнодушно жили в родном доме. Выжил я страшную ленинградскую блокаду, а как вот выжить сегодня нашим детям и внукам в этой экологической среде?! Уничтожают леса, иссушают болота, губят химией землю, а заодно и здоровье будущих поколений, город наш застраивают казарменным бетоном, а наша совесть в это время спит, глухи и бездеятельны мы...

Сергей Фёдорович Харитонов — старожил Переславль-Залесского, его гордость, его совесть. Многие годы своей жизни посвятил он уникальному дендросаду, воспитанию в молодом человеке любви к природе. И потому мне близка его сердечная боль об утрате гражданского долга, совестливой ответственности за родную землю. Кто хозяин в доме? Получается, нет хозяина.

Созданное во время работы сессии общественное движение «Достоинство земли переславской» — это уже прогресс, шаг вперёд. Ему сегодня ох как нужна поддержка и помощь общественных организаций, советских и партийных органов!

После сессии уже в Москве был у меня долгий разговор с одним из организаторов этого крайне важного дела — Владимиром Иосифовичем Гурманом. «Да, одному городу, конечно, не сломать, что сложилось на Плещеевом озере. Нужно объединиться, выйти единым фронтом на защиту заповедного края».

Согласен, давно пора.